

С.В. СОЛОВЬЕВА
(Волгоград)

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ПОДВИГЕ ЧЕКИСТОВ В ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Освещается проблема сохранения исторической памяти в форме наименования именами героев – чекистов, защищавших Сталинград в составе 10-й дивизии НКВД, улиц, переулков и площадей города – героя Волгограда.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, чекисты, Сталинградская битва, названия улиц, топоним, историческая память.

Улицы с именами героев Великой Отечественной войны стали адресом для многих тысяч горожан. Но с годами судьбы этих имен забываются. Подвиг сражавшихся воинов под Сталинградом получил признание жителей всей Земли. Сотни улиц, площадей, станций метро, набережных и других городских объектов по всему миру названы в честь Сталинградской битвы. Только в одном Волгограде более 400 улиц названы именами героев битвы на Волге [1, с. 43].

Традиция, связанная с наименованием улиц и площадей в честь защитников Сталинграда, возникла сразу после победного мая 1945 г. Пионерами в этом благородном начинании стали сотрудники правоохранительных органов города. В 1947 г. сотрудники МГБ и МВД по Сталинградской области выступили с предложением о возведении памятника офицерам контрразведки Сталинградского фронта, солдатам и офицерам 10-й дивизии войск НКВД и сотрудникам милиции, павшим смертью храбрых при защите Сталинграда. Этот монумент был открыт 28 декабря 1947 г. и получил название «Памятник чекистам». Памятник вместе с разбитым рядом сквером стал первым в истории СССР мемориалом в честь сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении служебного долга в дни Великой Отечественной войны [2, с. 117].

На правом берегу р. Царицы, где соединяются Центральный и Ворошиловский районы г. Волгограда, и сейчас стоит лицом к великой р. Волге бронзовая фигура воина-чекиста с высоко поднятым мечом в руке как символом мужества, стойкости и отваги советских чекистов.

Надпись на гранитной мемориальной доске гласит: «Чекистам, офицерам контрразведки Сталинградского фронта, солдатам и офицерам 10-й дивизии войск НКВД, работникам милиции, погибшим при защите города от немецко-фашистских захватчиков. Август 1942 г. – февраль 1943 г.».

К нему приходят поклониться и старые и молодые волгоградцы, гости из разных уголков нашей необъятной Родины и из-за рубежа. Они склоняют головы перед мужеством защитников Сталинграда, восхищаются подвигом героев. Сюда приносят цветы и приводят детей. У памятника павшим воинам-чекистам, думая о будущем, люди вспоминают тех, кто погиб защищая вечный огонь жизни.

В 1965 году решением Исполнительного комитета Волгоградского городского совета депутатов трудящихся № 7 / 120 от 12 марта 1965 г. площадь, на которой установлен памятник, получила название площади Чекистов [4, с. 113]. В 1951 г. одной из улиц Тракторозаводского района решением исполкома Горсовета № 15/ 469 было присвоено наименование улицы Чекистов [5, с. 72].

В 1982 г. решением исполнительного комитета Волгоградского городского Совета народных депутатов от 06.08.1982 № 15/293 улица Сурская переименована в улицу имени 10-й дивизии НКВД [6, с. 42].

Кроме того, 8 улиц нашего города носят имена героических защитников- бойцов 10-й дивизии войск НКВД. Это улицы имени Михаила Чембарова, Петра Круглова, Александра Беляева, Алексея Ващенко и Николая Сарафанова в Советском районе, улица имени Михаила Балонина в Центральном районе, улица имени Афанасия Карпова в Тракторозаводском, улица имени Ивана Щербины в Дзержинском районе.

Большую роль в оборонительных боях и разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом сыграли советские чекисты. Работники территориальных органов государственной безопасности, во-

енные контрразведчики, личный состав частей и подразделений войск НКВД самоотверженно выполняли свой служебный и воинский долг, показывая образцы отваги, смелости, верности своей Отчизне. Многие из них отдали жизнь или пролили кровь, защищая под Сталинградом нашу Родину.

10-я дивизия НКВД была сформирована на территории Сталинградской области по приказу НКВД СССР № 0021 от 05.01.1942 г. во исполнение Постановления ГКО СССР № 1099-сс от 04.01.1942 г. «Об организации гарнизонов войск НКВД в городах, освобождаемых КА» в составе 41-го пограничного полка НКВД, 269, 270, 271, 272, 273 стрелковых полков НКВД, отдельной роты боевого обеспечения, отдельной медико-санитарной роты, с подчинением начальнику областного управления НКВД А.И. Воронину (с 5 февраля 1943 г. наименование 10 стрелковая Сталинградская ордена Ленина дивизия внутренних войск НКВД).

В рядах легендарной дивизии сражались три тыс. сталинградцев. В начале 1942 г. формирование дивизии было закончено и части приступили к регулярным занятиям. Одновременно с учебой воины дивизии участвовали в охране ряда объектов города и в действиях по ликвидации вражеских десантов и агентуры, выполняли задачи по охране правопорядка в Сталинграде и в Сталинградской области, в Воронеже, войскового тыла Юго-Западного фронта, Воронежского фронта, Сталинградского фронта, в борьбе с разведывательно-диверсионными группами противника. В начале августа усилиями воинов были построены оборонительные батальонные районы, вырыты противотанковые рвы, установлены минные заграждения, построены баррикады и другие препятствия.

Воины-чекисты 10-й дивизии НКВД одними из первых встретили врага в августе – сентябре 1942 г. На одном из участков боев в районе Дар-горы (Советский район города Волгограда) 17-го сентября из оборонявшегося подразделения 270-го полка осталось в живых только четверо. За день боя у каждого на счету были десятки уничтоженных фрицев.

Фашисты бросали листовки с угрозами: «Чекистов в плен не берем. Расстреливаем на месте» [3, с. 62]. Под командованием младшего лейтенанта П. Круглова, уроженца Горного Алтая, продолжали держать оборону сержант Александр Беляев из Вологодской области, красноармейцы Михаил Чембаров и Николай Сарафанов из Ольховского района Сталинградской области.

Перед глазами разрушенный красавец Сталинград, охваченный пламенем пожара, позади – Волга, необъятные просторы советской земли. Но отступать было нельзя. На позиции воинов, лязгая сталью, двинулись вражеские танки. Один, два, три... Их уже двадцать! Им, четверым, предстояло вступить в неравный бой со стальными машинами. Последний приказ командира был краток: «Танки противника уничтожить».

Вражеские машины уже в 200 м от окопов. Выстрелом из противотанкового ружья А. Беляев подбивает головную машину. Счет мужества и бесстрашия открыт. Вторую машину подбивает Н. Сарафанов. Третья вспыхнула от бутылки с зажигательной смесью, брошенной рукой М. Чембарова.

Целый час продолжалась эта беспримерная схватка. Упали на землю, истекая кровью, М. Чембаров и Н. Сарафанов. Погиб А. Беляев. Раненый П. Круглов остался один на один с фашистскими танками. Двумя гранатами он подбил еще две вражеские машины, пока, пронизанный пулями, не упал на землю. Потеряв в этом бою до десятка танков, фашисты повернули назад. Сталь покорила человеческому бесстрашию... П.Круглов, Н.Сарафанов, А.Беляев, М.Чембаров за этот бой были награждены орденами Отечественной войны 1-й степени [9, с. 154].

О смертельной схватке 4-х воинов-чекистов с фашистскими танками знали все бойцы соединения. Об этом писала дивизионная газета, рассказывали политработники и агитаторы. Героям была посвящена специальная листовка, их семьям были отправлены письма.

В листовке политотдела дивизии говорилось: «Устояли, не ушли со своего рубежа четыре сына советского народа, четыре воина-чекиста. Их имена как сверкающий символ мужества и героизма будут сиять на наших победных знаменах» [10, с. 55].

В 1954 г. решением исполкома Горсовета № 20/508 от 25.08. 1954 г. было принято решение о переименовании улиц в честь героев [7, с. 240]. Так в Советском районе нашего города появились улицы

Петра Круглова, Александра Беляева, Михаила Чембарова, улица и переулок имени Николая Сарафанова. На указанных улицах были установлены мраморные мемориальные доски с кратким биографическим текстом о героях.

При подготовке проекта решения горисполкома были использованы документы, в которых были искажены фамилия и имя Александра Беляева. В результате этого улица им. Александра Беляева изначально в 1954 г. получила неправильное наименование им. Алексея Белякова. И только спустя 20 лет, в 1973 г. решением исполкома Горсовета № 22/470 от 12.11.1973 г. ошибка была исправлена и улица получила правильное название [8, с. 90].

В 1942 г., после легендарной схватки 4 героев и 20 стальных машин, советским людям было известно, что 4 воин-чекиста в неравном бою пали смертью храбрых. Много лет спустя, среди экскурсантов в Музее обороны г. Волгограда оказался человек в скромном пиджаке с пятью-шестью медалями и орденом на лацкане. Он внимательно слушал рассказ о мужестве защитников Сталинграда в годы Великой Отечественной войны, рассматривал экспонаты музея и улыбался. Экскурсовод обратила внимание присутствовавших на картину, посвященную подвигу четырех воино-чекистов. Художник изобразил борьбу бронейщиков П. Круглова, А. Беляева, М. Чембарова и Н. Сарафанова с фашистскими танками на Дар-горе. Все они погибли, но свой долг перед Родиной выполнили до конца. Дрогнуло лицо седого человека, когда он услышал среди посмертно награжденных свою фамилию: Сарафанов.

Выяснилось, что история подвига не закончилась в той битве, не все четверо погибли. Двое из них – Николай Сарафанов и Михаил Чембаров – остались в живых, они выжили под градом свинца и стали. Раненого Михаила Федоровича Чембарова вынесли и спрятали местные жители. После госпиталя он вновь воевал на фронте.

Николая Ильича Сарафанова, не зная о том, что он жив, посмертно наградили орденом Отечественной войны I-й степени. Тогда в 1942-м, когда у бойцов с тыла появился немецкий танк, Николай Ильич подпустил его поближе и подбил. Схватив автомат, стал расстреливать выскакивающих из танка немцев. Двоих успел скосить автоматной очередью, а третий выстрелил в него из пистолета. Сарафанов Н.И. потерял сознание.

Он не помнил, сколько времени пролежал в разрушенном окопе. Очнувшись, услышал немецкую речь, фашисты бродили рядом. Николай Ильич старался не выдать себя, ждал, когда немцы уйдут. Первой мыслью было: «Где же мои товарищи? Что с ними?». Затем хотел встать, но не смог, голова в крови, отяжелела, словно свинцовая, не поднять. Руки и ноги, словно ватные. Промелькнула мысль: «Неужели плен?» – «Нет, ни за что!» Кое-как вылез из окопа и ползком добрался до трупа убитой лошади. Мучила жажда, от боли и голода кружилась голова, шумело в ушах.

Ночью по вспыхивающим ракетам пытался определить, где наш передний край, пытался ползти, чтобы выбраться из окружения, но мучили страшные боли в голове. Через сутки поблизости оказались чумазные ребятишки, их Николай Ильич попросил принести чего-нибудь поесть. Они побежали выполнять просьбу и этим привлекли внимание немцев. Четверо немецких автоматчиков силой заставили его подняться и в этот же день Н.И. Сарафанов оказался в лагере для военнопленных на станции Гумрак. Воспоминания о немецком лагере сохранились у Н.И. Сарафанова на всю жизнь, и он не раз рассказывал о них родственникам.

Лагерь для военнопленных представлял собой голое поле под открытым небом, огороженное колючей проволокой, со сторожевыми вышками по углам. Спали на холодной земле, сбившись в кучу, чтобы согреться. Кормили их один раз в сутки вонючей похлебкой. Вскоре начались желудочно-кишечные заболевания. Многие не могли встать. Всех, кто был посильнее, отправили в Германию, а раненых и больных использовали на разных работах. Их, как скот, по 8 человек, опутывали веревкой, запрягали в телегу и заставляли возить бревна и кирпич для строительства оборонительных сооружений. Силы были на исходе. Изнурительные работы и голод сказывались. Чтобы как-то продержаться, по ночам потихоньку варили и ели копыта и кожу убитых лошадей (мясо было съедено самими немцами). Больных военнопленных немцы отвозили в овраг и расстреливали. Нужно было искать выход, а выход был один – бежать.

Однажды представился удобный случай для побега. Как обычно их запрягли в телегу с лесом и заставили везти. Необычную упряжку сопровождал только один конвоир. Когда телега приблизилась к переднему краю, один из пленных бросился на фрица и заткнул ему рот, Н.И. Сарафанов выхватил у конвоира штык. Все было кончено в одно мгновение. Они бросились с другом бежать к советским окопам. Немцы открыли огонь. Когда товарищи уже приблизились к родным окопам, пуля сразила одного из них. Сарафанов Н.И. чудом уцелел и благополучно добрался до своих.

В свою 10-ю дивизию Николай Ильич больше не попал, хотя и пытался. Остался служить в другой части и в ее составе участвовал в уничтожении окруженной группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом, сражался за Тракторный завод. Вновь довелось ему встретиться с фашистскими танками на Курской дуге. При освобождении Украины Н. Сарафанов был тяжело ранен.

После госпиталя, в апреле 1944 г. медицинская комиссия признала Николая Сарафанова негодным к строевой службе. Вернувшись на родину в село Гусевка Ольховского района, он возглавил тракторную бригаду, стране и фронту нужен был хлеб.

А двадцать четыре года спустя, на первой встрече воинов 10-й ордена Ленина Сталинградской дивизии войск НКВД 16.09.1966 г., на которой присутствовал известный поэт К. Симонов, Н.И. Сарафанов встретил своего друга М. Чембарова, чудом оставшегося в живых, который в послевоенные годы жил на станции Петров Вал Камышинского района Волгоградской области.

Разве это не чудо – пройти войну и остаться живым, пережить известие о собственной гибели, умереть и воскреснуть! Нет, это не чудо. Это – русский характер! Это – русский солдат! Только безграничная любовь к Родине и вера в нашу победу, позволили им преодолеть все трудности войны, громить вторгшегося на нашу землю врага и «выжить всем смертям назло».

Именем героя Н.И. Сарафанова (решением исполнительного комитета Городского Совета от 25.08.1954 г. № 20/508) названа одна из улиц и переулок Советского района города-героя Волгограда (в районе Дар-горы) [7, с. 240].

Николай Ильич лично бывал на «своей» улице. Была организована встреча жителей улицы Сарафанова с героем. Легендарного защитника благодарили за мужество, проявленное при защите их города, поздравляли, удивлялись его судьбе, просили рассказать подробности боя, обнимали, дарили цветы. А он смущенно улыбался и обстоятельно отвечал на каждый вопрос. В 1990 г. близкие родственники были приглашены на открытие мемориальной доски на улице имени Н.И.Сарафанова.

У Сарафанова Н.И. было много боевых наград, в их числе Орден Отечественной войны I-й степени, Орден Красного Знамени, медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», за военно-патриотическую работу среди молодежи в послевоенные годы он был награжден грамотой, подписаной А. Маресьевым и А. Батовым, со всех концов страны приходили письма в его дом, о нем часто писали в газетах.

Родственники Н.И. Сарафанова и, в частности, его правнучка, студентка факультета истории и права Волгоградского государственного социально-педагогического университета Анна Перцева, бережно хранят документы героя-чекиста, ее прадедушки.

Проходят годы. Ряды тех, кто сражался в годы войны, неумолимо рedeют. Мы склоняем свои головы перед светлой памятью тех, кто зажег вечный огонь нашего счастливого сегодня. Мы преклоняемся перед подвигом старшего поколения и бережно храним память о павших героях. Формы сохранения исторической памяти различны, и одна из них – наименование улиц именами воинов, которые отдали свою жизнь за будущее своих детей.

Литература

1. Гончаренко Г.И. Битва на Волге. М., 1974.
2. Город-герой на Волге. Путеводитель по историческим местам Волгограда. М., 1963.
3. Гуммер И. Железный ветер в лицо.- М., 1973.
4. Решение Исполнительного комитета Волгоградского Городского Совета депутатов трудящихся N 7/120 от 12.03.1965 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.Р-71. Оп.4. Ед.хр. 253.

5. Решение Исполнительного комитета Сталинградского Городского Совета депутатов трудящихся N 15/469 от 16.04.1951 г. // ГАВО. Ф. Р–71. Оп.1.Ед.хр. 1205.
6. Решение Исполнительного комитета Волгоградского Городского Совета народных депутатов N 15/293 от 6.08.1982 г. // ГАВО. Ф. Р–71. Оп. 4. Ед.хр. 1671.
7. Решение Исполнительного комитета Сталинградского Городского Совета депутатов трудящихся N 20/508 от 25.08.1954 г. // ГАВО. Ф.Р–71. Оп.1. Ед.хр.1450.
8. Решение Исполнительного комитета Волгоградского Городского Совета депутатов трудящихся N 22/470 от 12.11.1973 г. // ГАВО. Ф. Р–71. Оп.1. Ед.хр. 852.
9. Сараев А.А. Стояли насмерть. Волгоград, 1976.
10. Так сражались чекисты. Сборник. Волгоград, 1974.

Keeping the memory of security officers in the toponymic system

There is covered the issue of keeping the historic memory in the form of naming city streets, lanes and squares of the hero city Volgograd by the names of heroes – security officers who defended Stalingrad as members of the 10th division PCIA.

Key words: the Great Patriotic War, security officers, the Battle of Stalingrad, names of streets, toponym, historic memory.